

Ню

Век. Москва. — 1999. — 18 мая. — с. 5

Дьявольская красота

Александра Жерноклюева

Дарья АКИМОВА

Александр Жерноклюев — художник воздушный. Чего на его полотнах много — так это пространства. В них легко дышится, хотя булгаковская дьявольщина нет-нет, да и проскользнет. Сумеречность у Жерноклюева прямо-таки булгаковская.

На то Жерноклюев и есть — киммериец. Крымский живописец, то есть. Последователь Волошина-художника по прозрачности красок. Стопроцентный москвич по пессимистичности мироощущения. Любитель тонкой эротики. Свою живописную серию «ню» Александр презентовал в галерее Наталии Рухадзе на Страстном.

Одно можно сказать точно: у Жерноклюева есть работы потонь-

ше и поэротичнее, чем представленные в галерее. Потому как эротика на сей раз ограничилась одной только обнаженной натурой аля учебное задание. А Жерноклюев, если захочет, даже банальные цветы на своих полотнах может заставить благоухать страстью. Два же больших зала с мраморными женскими и мужскими силуэтами смотрелись, увы, несколько однообразно.

Скуку нарушал только артист Владимир Воронов, который сначала прочитал собравшимся чувственного донельзя «Смертника» Жана Жене, страшно обиделся на слова «художественная читка», а потом сдержанно покрывало... Не с себя — с жерноклюевского полотна, на котором черный Воронов в позе задумчивого Мефистофеля сидел рядом с белой статуей.

Что поделать, любит Жерноклюев дьявольскую красоту.

**Алекс Жерноклюев.
Портрет В. Воронова (1999)**